

Казанская

Правда

Что известно о Смутном времени, чуть не сгубившем первое государство казахов

О Смутном времени в истории Казахского ханства, чуть не сгубившем первое государство казахов, до наших дней дошло мало сведений. Начало этому тяжелому периоду смут, продлившемуся несколько десятилетий, положил уход с политической арены блистательного и успешного хана Касыма, третьего сына одного из основателей Казахского ханства Джанибека.

– Смутным временем я называю период, который начинается с 20-х годов XVI века, то есть после смерти хана Касыма (родился примерно в 1445–1446 годы), – начал разговор доктор исторических наук, профессор Турсун Султанов, чья научная деятельность связана с историей и интерпретацией средневековых тюркских и персидских источников по истории и культуре Центральной Азии. – Об этом периоде мало сведений в средневековых источниках, а потому подробности многих событий остаются неизвестными.

Зато известно, что своей твердой волей и политической мудростью хан Касым сумел сделать Казахское ханство сильным и установил контроль над обширными территориями Восточного Дешт-и Кипчака. Хан был удачлив, об этом свидетельствует автор рукописи «Зубдат ал-асар», описывая сражение, во время которого 60-летнего Касыма свалили с коня. Но в разгар боя противники не узнали его, и это спасло ему жизнь. Проворные нукеры хана оказались рядом, и он снова продолжил битву на коне.

Хан был реформатором, одни старые законы он упразднял, другие обновлял и создавал новые правовые нормы. «Қасым ханның қасқа жолы» («Чистая дорога хана Касыма») – под таким названием сохранились в памяти народной его узаконения. Показательно также, что в годы правления Касыма Казахское ханство вошло в орбиту интересов соседней Руси. На это определенно указывает опись царского

архива, где есть «списки Казатцкие при Касыме царе».

– В таком случае, что послужило причиной наступления Смутного времени в нашей национальной истории? Хан Касым, как Вы сказали, оставил крепкое наследие и вряд ли желал, чтобы ханство раздирали борьбой за власть.

– Тем не менее после его смерти началась междоусобная борьба. Жаждавшие власти султаны непрерывно воевали друг с другом, что ослабляло народ. Стали частыми грабежи, военные столкновения с соседями, в которых гибли целые султанские фамилии.

В это время против казахов сложился еще союз могольских и узбекских ханов. Поясню, что в 1533 году после смерти хана моголов Султан-Саида в Яркенде на престол взошел его старший сын Абд ар-Рашид, который, заключив договор с узбеками-шибанами, отверг традиционную дружбу, порвал родственные отношения и ступил на тропу войны с казахами.

С того времени и на протяжении многих десятилетий между Сырдарьей и Иртышом более не видали спокойных дней. С переходом в 1526 году Семиречья в руки казахов им пришлось вести войну еще и против калмаков (калмыков), иноязычного сообщества племен на востоке страны.

– Турсун Икрамович, Вы сказали, что ряд правителей воевал друг с другом за власть. Здесь напрашивается аналогия с гребным судном, когда гребут все, но при этом все приплывут туда, куда рулевой (в нашем случае хан) направит судно. Кто все-таки правил казахами в период смут?

– Согласно летописцу XVI века Мирзе Хайдару Дуглату, после смерти хана Касыма в 1518 году на престоле утвердился его сын Мамаш.

Похоже, он, как и его отец, обладал качествами отважного витязя и искусного полководца. Но судьба отмерила ему недолгое правление: вскоре в одном из сражений он погиб от удушья из-за тяжести боевых доспехов. По данным другого летописца Хайдара Рази, это случилось в 1521–1522 годах. Смерть Мамаша стала предвестницей приближающегося лихолетья.

Среди ханов Смутного времени остановлюсь на Тахире, отличавшемся особо жестоким нравом и крайней подозрительностью. Он так и не сумел найти общий язык со степной знатью и своим народом: по свидетельству Мирзы Хайдара, казахские султаны и бии неоднократно покидали своего хана.

Однако Тахир может похвастаться таким достижением, как переход в 1526 году всего Семиречья под власть Казахского ханства. Хан Тахир стал первым из казахских властителей, кто вступил в войну с калмаками: по словам Васифи, автора сочинения «Бадаи ал-вакаи» и современника Тахира, тот построил у подножия одной горы крепость Джатан для отражения войск калмаков. Примечательно, что в 1537–1538 годах, когда хан моголов Абд ар-Рашид в союзе с узбеками-шибанидами выступил на войну, казахское войско укрепились именно в крепости Джатан. Сегодня точное местоположение этого укрепления неизвестно.

– Каким образом из многочисленных претендентов именно Тахиру удалось стать ханом?

– Со смертью хана Мамаша в 1522 году закончилась эпоха консолидации и наступила большая дележка власти, улусных людей, пастбищных земель. В междоусобную войну за верховную власть ввязались и Биш-Огулы – так, согласно летописцу Кадырали, назывался род султана Адика (четвертого сына хана Джанибека, одного из основателей Казахского ханства) во главе с его старшим сыном Тахиром. Персидский историк Хайдар ибн Али Хусайни Рази писал, что после смерти хана Мамаша началось «большое несогласие: султаны Дешт-и Кипчака, известные как казахи, много воевали друг с другом». В остром соперничестве с другими султанами Тахиру вдруг улыбнулась удача: он смог склонить многих на свою сторону, и его провозгласили ханом.

Зато в остальном, что бы Тахир ни предпринимал, все делалось с трудом и заканчивалось неудачей. Он не обладал ни дипломатическими, ни военными талантами, о чем свидетельствуют его неоднократные военные и дипломатические поражения. Так, в начале своего ханства Тахир порвал прежние мирные отношения с мангытами, в результате

чего под их напором вынужден был откочевать с 200 тысячами своих подданных из Восточного Дешт-и Кипчака в Моголистан.

В начале зимы 1525–1526 годов он потерпел поражение от правителя Ташкента Кели-Мухаммада в районе современного города Туркестана. Тахир несколько лет угрожал войной моголам, но так ни разу не вступил с ними в бой.

Тиран по своей природе, Тахир стал еще виновником смерти своего брата Абу-л-Касима. Случилось это так: зимой 1523–1524 года хана покинула часть казахов, и к середине 1526-го дела его стали совсем плохи, а его жестокость и подозрительность усилились. «По этой причине, – писал Мирза Хайдар Дуглат, – просвещенные сердца султанов отвратились от него; у него был брат по имени Абу-л-Касим-султан. Народ считал, что жестокости Тахир-хана исходят от него. Сразу же рукою победоносной умертвили его. И затем весь этот народ разом отделился и покинул его».

Покинутый (уже в который раз!) большинством своего народа, Тахир с некоторым числом приближенных удалился к кыргызам. Но в 1529–1530 годах он опять стоял во главе небольшой части казахов. Это подтверждает автор «Тарих-и Рашиди» Мирза Хайдар Дуглат, сообщая, что в сентябре 1529 года хан моголов Саид предпринял поход на Андижан, а своего старшего сына султана Абд ар-Рашида оставил в Яркенде и поручил следить за ханом Тахиром, около которого собралось уже тысяч до двадцати казахов и который «бросался с ними из стороны в сторону».

В конце концов Тахир, как и следовало ожидать, вызвал всеобщую ненависть. Он умер в изгнании среди кыргызов, находясь в бедственном положении. Это случилось, как явствует из сочинения «Тарих-и Хайдари», не раньше 1531–1532 годов.

– С изгнанием Тахира, думается, должно было закончиться и Смутное время?

– Тяжелый период, военные грабежи продолжились и во времена правления его брата Буйдаша (Буйлаш). Из-за отсутствия соответствующего

материала невозможно дать историко-психологическую характеристику этого хана. Хотя Буйдаш пребывал в ханском достоинстве более 20 лет, в

мусульманских источниках о нем сохранились лишь два сообщения.

Первое можно прочитать у историка первой половины XVII века Махмуда ибн Вали. Он пишет о том, как при правлении яркендского хана Абд ар-Рашида (правил в 1533–1560 годах) его старший сын султан Абд ал-Латиф из Аксу (где он был наместником отца) совершил набег на казахов, кыргызов и калмаков «и развеял ветром грабежа и разорения имущество и скот того народа».

Поскольку могольский султан «перешел все границы», то казахи и кыргызы объединились, и, когда ал-Латиф в пятый раз разграбил их земли, они во главе с ханом Буйдашем обрушились на могольское войско и разбили наголову. Султан Абд ал-Латиф погиб. Его отец, получив скорбную весть, столь стремительно выступил в поход, что авангард его войска скоро догнал арьергард объединенных сил хана Буйдаша в окрестностях Иссик-Куля.

Казахский хан «обратил лицо в долину бегства», и яркендский хан преследовал его дней двадцать. Настиг он Буйдаша в местности Килма-Каджура, где противники выстроили свои войска и подняли боевой клич. В пылу сражения с обеих сторон полегли многие сотни воинов. Победу одержал Абд ар-Рашид, а Буйдаш с остатками войска, как уточнял летописец, «спасся благодаря быстроте ног скакуна».

Этот рассказ – лишь одно из свидетельств многочисленных грабительских походов против казахов и кыргызов. Только султан Абд ал-Латиф совершил пять таких нападений. Против казахов неоднократно водил войска и сам хан моголов Абд ар-Рашид. Исследования советских востоковедов Вениамина Юдина и Олега Акимушкина выявили, что Абд ар-Рашид вел с казахами не менее трех крупных сражений: в одном случае ему противостоял хан Буйдаш, в другом – хан Тугум, а в третьем – хан Хакк-Назар.

Судя по источникам, при каждом из этих военных столкновений хан моголов Абд ар-Рашид брал верх. Но его победы так и не привели к утверждению власти моголов в Семиречье. Абд ар-Рашиду удалось лишь распространить свое влияние на районы, прилегавшие к территории современного Кыргызстана, которые впоследствии также были им потеряны, и там окончательно укрепились кыргызские племена, продолжавшие выступать совместно с казахами.

Второе сообщение о казахском хане Буйдаше содержится в произведении Убайдуллы Самарканди «Сирадж ас-саликин ва латаиф ал-арифин», посвященном биографии святого Лутфуллы Чустии (умер в

1571–1572 годах). Автор агиографического сочинения, ссылаясь на Низама ад-Дина Ахмада, зятя шейха Лутфуллы Чусты, передает, что в 1559–1560 годах казахский хан Буйдаш со своим войском выступил, чтобы овладеть Мавераннахром (Среднеазиатским междуречьем), и дошел до Сайрама.

Население тех мест пришло в сильное смятение, шейх Лутфулла в то время был сильно болен. Но, услышав об общей беде, он попросил: «Дайте мне мои четки. Я хочу поставить преграду, чтобы враги были побеждены и не смогли прийти в страну мусульман». Несколько дней шейх молился. И вдруг пришла весть о том, что между казахскими и узбекскими султанами произошло кровопролитное сражение. Удача улыбалась казахам, и войско узбеков-шибанидов готово было бежать, как вдруг поднялась пыльная буря. Ветер дул в сторону казахов и «столь сильно одел их тучами пыли, что они обратили тыл и доставили полную победу оседлому населению».

В этой кровавой сече, как сообщается в источнике, вместе с Буйдашем погибли и все 24 султана Биш-Огулы – потомки Адика (четвертого сына хана Джанибека): «Биш-Огулам царствовать больше не довелось».

Принимая во внимание тот факт, что кочевники-скотоводы Великой степи совершали военные походы на соседей-земледельцев обычно осенью, когда их боевые кони были в теле и могли выдержать большие перегоны, а дехкане уже собрали урожай, то смерть хана Буйдаша можно уверенно датировать концом 1559 года. Он погиб на войне, встретив свой последний час с мужеством воина и достоинством хана.

– После гибели хана Буйдаша борьба за ханство продолжилась, наверное, уже между его сыновьями?

– Были ли у него дети, неизвестно. Утверждение востоковеда Владимира Вельяминова-Зернова о том, что «у Буйдаша был сын Бауш», на проверку оказалось неточным. Как выяснилось, султан Бауш являлся его единоутробным братом. Именно султан Бауш (а не хан Буйдаш) был женат на ханым Бади ал-Джамал – сестре хана моголов Абд ар-Рашида. Именно этот брак потребовал расторгнуть могольский хан, в одночасье ставший недругом казахских султанов, о чем я говорил выше.

Буйдаш почитался, видимо, верховным повелителем в ханстве, как улуг хан. Тем не менее, судя по всему, он был не единственным правителем казахов. Например, автор начала XVII века Кадырали утверждал, что, кроме Буйдаша, «были в стране той и другие, мелкие ханы (келте ханлар)», имена которых практически неизвестны.

Из казахских султанов тех лет, носивших приблизительно в одно и то же время титул хана, можно назвать Ахмата и Тугума. Хан Ахмат (его родословная неизвестна) правил недолго и погиб на войне с ногайским беком Сейдаком. Хан Тугум – сын султана Джадика (Йадика), девятого сына хана Джанибека – погиб в 944 году хиджры, или в 1537–1538 годах в местности Чагат во время войны с ханом моголов Абд ар-Рашидом. Вместе с ним пали 37 казахских султанов – все потомство хана Тугума и его племянник султан Башибек.

Таким образом, в 20–50-х годах XVI века, вошедших в историю как Смутное время, в результате внутренних неурядиц и борьбы с внешними врагами погибли тысячи и тысячи подданных Казахского ханства, исчезли несколько султанских фамилий. Невзирая на все это, жизнь продолжалась, улусные люди занимались привычным скотоводством и кочевали по традиционным вековым маршрутам.

АВТОР:

Раушан Шулембаева